

2. С. 132
 4975
 м. м. 57945

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

БИБЛИОТЕКА
 И. М. У.

Американскій Православный
 ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей)

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.
 Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

Single copies at 15 cents
 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 12. Vol. XV. — NEW YORK, JUNE 28, 1911, 15 Іюня 1911 г. No 12.

Римско-католическій апологетъ восточно-православной Церкви.

A Roman Catholic Apologist for the Eastern Orthodox Church
 By Vladimir Kerensky.

(По поводу статьи Max'a Prince de Saxe. Pensees sur la question de l'union des eglises. Roma e l'Oriente. Novembre. 1910. Pg. 13—29).

(Suggested by the article "Pensees sur la question de l'union des eglises", in the review l'Oriente, Novembre, 1910, pp. 13—29).

Вопросъ о соединеніи восточно-православной и западно-римской Церквей — вопросъ великій и святой. Много писалось и пишется по этому вопросу и въ римско-католической, и православно-русской печати. Къ сожалѣнію, при раскрытіи его обнаруживалось и обнаруживается слишкомъ мало без-

The question of the union of the Eastern Orthodox and the Roman Catholic Churches is a great and sacred question. Much has been written, and is still written, concerning it, both in the Roman Catholic, and in the Russian Orthodox press. Unfortunately, the treatment of this question

пристрастия, въ особенности въ отношеніи къ восточно-православной Церкви. Не говоря о римско-католическихъ богословахъ, у которыхъ эти церкви, конечно, выставлены въ выстаклившей главной виновницей раздѣленія церквей, даже и въ средѣ русскихъ богослововъ можно указать не мало лицъ, которые, если не исключительную, то во всякомъ случаѣ главную вину въ указанномъ печальномъ актѣ, возводятъ на восточную Церковь. Достаточно указать на Гагарина, Голыгина, А. Асташкова, Вл. Саломая, о. Астромова, о. П. Свѣдлова и проч. проч. Въ виду такого характера западной и отчасти русской литературы, посвященной обелъдованію вопроса о соединеніи церквей, нельзя безъ сердечнаго волненія читать только что появившуюся въ римско-католическомъ журналѣ *Roma e l'Oriente* *) статью профессора Фрейбургскаго университета, принца Макса Саксонскаго, подъ заглавіемъ: *Pensees sur la question de l'union des eglises* (мысли по вопросу о соединеніи церквей). Въ статьѣ этой, написанной съ необыкновенной исторической правдой, въ первый разъ на всемъ протяжении историческаго развитія римско-католическаго богословія рѣшительно и ясно доказывается то положеніе, что главная вина въ печальномъ актѣ раздѣленія церквей падаетъ не на восточную, а на западную церковь. Какъ таковая, разсматриваемая статья является удѣлительнѣйшей и сильнѣйшей апологіей восточно-православной Церкви и поэтому заслуживаетъ серьезнѣйшаго вниманія всѣхъ слоевъ православно-русскаго народа. Начинается статья указаніемъ необыкновенныхъ усилій, предпринимавшихся для рѣше-

*) Журналъ этотъ издается подъ редакціей аббата Пелетрини монахами монастыря Готтаферата и былъ любезно доставленъ мнѣ съ разбираемой мною статьєю, за что приношу имъ благодарность. Моя благодарность является тѣмъ болѣе глубокой, что книжка: *Roma e l'Oriente* (No. II), содержащая въ себѣ статью Макса Саксонскаго, немедленно послѣ появленія была конфискована римской куріей и попала въ мои руки, очевидно, въ силу исключительнаго вниманія ко мнѣ редакціи журнала.

is not dispassionate enough, especially as regards the Eastern Orthodox Church. Not to mention the Roman Catholic theologians, who, as a matter of course, assert that the latter Church is chiefly to be blamed for the separation of the Churches, even among Russian theological writers not a few may be pointed out, who place the chief share of the guilt for this deplorable incident, if not all of it, on the Eastern Church. It would be enough to mention Prince Gagarin and Prince Galitzin, A. Astashkoff, V. Solovieff, Father Astromoff, Father P. Svetloff and others.

In view of this tendency of the Western, and, in part, of the Russian press, it is impossible not to feel stirred to the depths when reading an article by a Professor of Freiburg University, Prince Max of Saxony, entitled: "Pensees sur la question de l'union des Eglises", recently published in the Roman Catholic review *Roma e l'Oriente*.*

This article, written with unusual historical truth, proves clearly and decisively, for the first time since the beginning of the development of Roman Catholic theology, that the guilt in the sad incident of the separation of the Churches rests chiefly with the Western, and not with the Eastern Church. Thus, the article under examination is a most convincing and powerful apology for the Eastern Orthodox Church, and, as such, it deserves the most serious attention of all classes of the Russian Orthodox. The article begins by referring to the extraordinary efforts made for the solution of the

* This review is published by the monks of the Gottiferata abbey, under the editorship of Abbe Pelegrini, and was courteously sent to me, with the article under discussion, for which my thanks are due to the editors. My gratitude is only the more profound, because the eleventh number of *Roma e l'Oriente* was confiscated by the Roman Curia immediately after the publication of the article by Prince Max of Saxony, evidently reaching my hands as a special attention.

ния вопроса о соединении церквей. «Уже прежде искалъ кто вѣнцы, шнеты, прищипы Макса, какъ обсуждается вопросъ о соединении церквей. Какое место имѣли обѣ-пшше паны и восточные патриархи, дабы влечить рагу, причиненную церкви раздѣ-лениемъ ея и уничтожить пропасть, раздѣ-ленную обѣ великими половинами христіанства! Сколько печатныхъ трудовъ понесли въ од-ни средіе вѣка, трудовъ, въ концы обсужда-лись раздѣленіемъ между православной восточ-ной и римско-католическою церквами! Какое множество посланій съ востока и запада пере-бѣжало моря, чтобы достигнуть соединенія церквей, столь страстно желаемого всѣми! Какую массу войнъ, преслѣдованій, раздѣ-ровъ возбуждалъ этотъ вопросъ, которые хо-тѣлось бы, если бы была возможность, со-сѣмъ вычеркнуть со страницъ исторіи чело-вѣчества и Церкви!»... (стр. 12)... Всѣ эти жертвы, принесенныя въ пользу рѣшенія во-проса о соединении церквей, по мнѣнію Макса Саксонскаго, волишь естественны въ виду не-слыханной важности вопроса, «Весь міръ, шнеты онъ, скажетъ вамъ о томъ, что спасе-ніе христіанства зависитъ отъ соединенія востока и запада», ибо только въ такомъ слу-чаѣ «сми церкви будутъ возможно безъ особа-го труда побѣдить доктрины протестантскія и атеистическія, развивающіяся въ ложи хри-стіанства»... ибо только въ такомъ случаѣ церковь «съ еще большею легкостью можетъ испровергнуть магометанство» и «вести благую вѣсть въ міръ язычскій», ибо только въ такомъ случаѣ церковь будетъ въ состо-яннн содѣйствовать обогащенію идей (*enri-cher les idées*) и принесенію новыхъ точекъ зрѣнія (*des points de vue nouveaux*) въ жизнь религіозную... (стр. 14).

Приступая за сямъ къ обследованію весьма щекотливаго вопроса о томъ, на комъ же лежитъ главная вина въ безуспѣшности рѣшенія вопроса о соединении церквей, Максъ Саксонскій отстываетъ отъ обычной римско-католической точки зрѣнія, по кото-рой вся вина въ этомъ возлагается и возлагает-

question of the union of the Churches. Prince Max writes: "Several centuries have already passed since the discussion of the question of the union of the Churches be- gan. What quantities of epistles have been exchanged between the Popes and the East- ern Patriarchs in order to heal the wound inflicted on the Church by its division, and to fill the breach which separates the two great halves of Christendom. What quan- tities of printed works appeared in the Mid- dle Ages alone, discussing the discords be- tween the Eastern Orthodox and the Roman Catholic Churches. How many delegates from East and West crossed the seas to real- ize the union of the Churches, so ardently desired by all. How many wars, persecu- tions and discords this question aroused of the kind which, one would wish, if it were possible, to eliminate entirely from the pages of the history of humanity and the church!" (p. 12).

In the opinion of Max of Saxony, all these sacrifices, made that the question of the union of the Churches might be solved, are quite natural, in view of the gravity of the problem. He writes: "All the world will tell you that the safety of Christianity de- pends on the union of the East and West, because only in this case can the Church, without much effort, overcome the Protes- tant and atheistic doctrines developing in the bosom of Christianity..." because "only in this case can the Church overthrow Mahe- metanism, with still greater ease" and "car- ry the good news to the heathen world," be- cause only in this case "will the Church be able to help to enrich ideas (*enricher les idées*) and to introduce new points of view into religious life (*des points de vue nouveaux*)" (p. 14).

After this, taking up the delicate sub- ject of the side which is chiefly to blame for the lack of success in the solution of the question of the union of the Churches, Prince Max abandons the usual Roman

ется на восточную Церковь. «Не недостаетъ, пишетъ онъ, въ западной церкви лицъ, которыя скажутъ: съ нашей стороны всегда проявлялось страстное желаніе соединенія (церквей), виноваты въ этомъ однако-жъ не мы, а упорные, слѣпые, гордые греки, которые не желаютъ его»... (стр. 13). По мнѣнію нашего автора, подобныя указанія на грековъ и вообще на восточныхъ христіанъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. «Ни одинъ патриархъ, епископъ, священникъ, монахъ восточной церкви, которому вы зададите вопросъ о соединеніи церквей, не отвѣтитъ вамъ въ такомъ смыслѣ: нѣтъ, я не желаю соединенія церквей, я мыслю раздѣленіе христіанъ, какъ нормальное явленіе. Напротивъ, онъ вамъ скажетъ: отъ всего сердца мы желаемъ осуществленія указаннаго благого дѣла. Каждый день во время нашей литургіи мы просимъ Господа объ исполненіи этого желанія. Всякій мужчина, всякая женщина восточной половины христіанства, принадлежать ли они къ образованному классу, или къ простому люду, отвѣтитъ въ томъ же смыслѣ. И если можно бы было спросить по тому же вопросу прошлыя поколѣнія восточныхъ христіанъ, они скажутъ вамъ то же самое. Императоры византійскіе, патриархи, монахи и тѣ самые, которые доселѣ считались горячими противниками соединенія церквей, вамъ отвѣтили бы: сердечнымъ нашимъ желаніемъ является видѣть христіанство единымъ, т. е. такимъ, какимъ оно было въ древности. Отношудь не призналъ бы себя противникомъ соединенія церквей и Маркъ Ефесскій, великій врагъ собора Флорентійскаго — онъ сказалъ бы вамъ: я обращался съ призывомъ къ моимъ противникамъ, и они не хотѣли слушать меня»...

Если, такимъ образомъ, на востокѣ всегда существовало и существуетъ страстное желаніе соединенія церквей и если это желаніе въ теченіе многихъ вѣковъ оставалось безъ всякихъ результатовъ, то значитъ, заключаетъ Максъ Саксонскій, вина въ этомъ лежитъ не на восточной, а на западной церк-

Catholic point of view, according to which the whole guilt rests with the Eastern Church. "People are not lacking in the Western Church", he says, "who will say 'On our side we always manifested a passionate desire for union, yet the guilt rests not with us, but with obstinate, blind and vainglorious Greeks, who did not want it.'" (p. 13). In the opinion of our author, references of this kind to the Greeks and Eastern Christians do not correspond to reality. "There is not a patriarch, bishop, priest or monk in the Eastern Church, who, if you were to ask him about the union, would answer, 'No, I do not wish for the union of the Churches; I think that the separation of Christians is a normal phenomenon.' On the contrary, he will tell you, 'We wish for the realization of this good work with all our hearts. We ask the Lord for the fulfilment of His wish every day in our liturgy'. Every man and every woman of the Eastern half of Christianity, whether they belong to the educated classes, or to the masses, will answer in the same sense. And were it possible to ask the same question of past generations of Eastern Christians, they would have made you the same answer. The Byzantine emperors, patriarchs and monks, and those who, to this day, are considered ardent opponents of the union of the Churches, would have answered you, 'Our heart's desire is to see a united Christendom, such as it was in antiquity'. Mark of Ephesus, the great enemy of the Council of Florence, would by no means acknowledge himself to be an opponent of the union of the Churches; quite the contrary, he would have told you: 'I addressed my opponents with an admonition that they did not listen to'..."

Thus, if in the East there always existed, and still exists, a passionate desire for the union of the Churches, and if, during many centuries, this wish remained without result, it means, concludes Max of Saxony, that the guilt lies, not on the Eastern, but on

ви. «Церковь латинская, нищетъ онъ, сыздавна привыкшая повелѣвать (commander), всегда желала навязать (imposer) церкви восточной свое пониманіе соединенія церквей, не спрашивая о томъ, насколько это пониманіе пріятно ея сестрѣ (agréait a sa soeur). Она всегда (по данному вопросу) высказывала такого рода взглядъ: мнѣ одной принадлежитъ право издавать законы. Всякій, кто не желаетъ осуществлять соединенія (церквей) въ той формѣ, какую я отъ него требую, является поэтому противникомъ соединенія. Отсюда Маркъ Ефесскій всегда считался на западѣ противникомъ соединенія церквей, потому что не желалъ осуществленія его въ той формѣ, какая была предложена западною церковью на соборѣ Флорентійскомъ, хотя онъ «совсѣмъ не возражалъ противъ соединенія церквей въ той формѣ, какую желала видѣть восточная церковь»... При такого рода исходной точкѣ зрѣнія въ рѣшеніи вопроса о соединеніи обѣихъ половинъ христіанства «соединеніе церквей въ Римѣ всегда отождествлялось, по взгляду Макса Саксонскаго, съ полнымъ подчиненіемъ ему восточной церкви. Последняя всегда мыслилась, какъ непокорная дочь (fille rebelle) церкви римской, «и какъ таковая обязывалась» встать въ полное подчиненіе римскому епископу и признать, какъ истинные, все догматы, раскрытые латинскимъ богословіемъ въ позднѣйшее время»...

«Все дѣйствія Рима со времени раздѣленія церквей при рѣшеніи указаннаго вопроса не преслѣдуютъ какой-либо другой цѣли»... Въ частности той же цѣли, по мнѣнію Макса Саксонскаго, служили «все посольства (embassades), отправляемыя папами на востокъ, посланія (пашь), богословскія сочиненія (римскихъ богослововъ), соборы», ведомые съ насиліемъ... Совсѣмъ подъ этой точкой зрѣнія мыслила и мыслить соединеніе церквей, по взгляду Макса Саксонскаго, Восточная Церковь: «Для нея соединеніе—выраженіе любви. Она мыслитъ обѣ отрасли христіанства, какъ двѣ сестры равныя по до-

the Western Church. "The Latin Church," he writes, "used of old to command, always wished to impose on the Eastern Church its own understanding of the union of the Churches, without asking to what extent this understanding was agreeable to its sister. It always expressed a view of this kind: To me alone belongs the right to promulgate laws; therefore any man who does not desire union in the form which I demand, is an opponent of union. Hence Mark of Ephesus was always considered in the West an opponent of union, because he did not wish for it in the form which the Western Church offered at the Council of Florence, though he did not by any means oppose the union of the Churches in that form which the Eastern Church wished for."

Given this point of view, in the solution of the question of the union of two halves of Christendom, in the opinion of Max of Saxony, Rome always united this union with the complete subjection of the Eastern Church. The latter was always thought a rebellious daughter of the Roman Church, "as such, was charged to come into complete obedience to the Bishop of Rome, and to accept as true all the dogmas revealed by Latin theology in latter times."

"All the actions of Rome, since the separation of the Churches, pursue no other object, in the solution of the abovementioned question..." In particular, according to Max of Saxony, all the embassies sent by the Popes to the East, the papal epistles, the theological works, and the Councils conducted under pressure, served the same end. In the opinion of Max of Saxony, the Eastern Church understood and understands the union of the Churches from a very different point of view: "For it, the union is an expression of love, harmony and brotherhood, not of subjection. It thinks both branches of Christendom to be sisters, equal in dignity. Therefore, from its point of view, the two great halves of Christendom must believe

... что они верили прежде раз-
деления. Их взаимные отношения должны быть
таковы, каковы были в древности... т. е.,
чужды насилия. Этот убежденный по-
литик Макс Саксонский, с одной сторо-
ны, то обстоятельство, что восточная Церковь
очень ревниво охраняла ее возвы-
шенное положение, предлагаясь
принять участие, как это было, напри-
мер, на Никейском и Флорентийском собо-
рах, «они не желают измысливать соедине-
ния, предложенных на этих соборах,
лишь из желания показать стремление под-
чиниться ее церкви западной». Этот, с дру-
гой стороны, объясняется и то обстоятель-
ство, что и в восточная Церковь «больше
стремится к соединению с старокаато-
лическими и англиканами». Она по-
нимает, что и в другие при решении вопро-
са о соединении «не должны унижать авто-
ритета ее», что смотреть на нее, как на «се-
стру церкви западной»... (стр. 16).

Задумавшись далее решением вопроса о
том, какая из церквей — западная или
восточная стоит на более правильной почве
к решению вопроса о соединении, Макс
Саксонский решительно ставит на сторону
Церкви восточной. По его мнению, «обе
отрасли христианства — сестры, абсолютно
равны по своему достоинству. Поэтому не
должно существовать и не существует ка-
ких-либо привилегий... для церкви запад-
ной, как таковой», тем более, что «народы
востока, входящие в состав Церкви восточ-
ной, гораздо древнее народов запада, со-
ставляющих церковь западную»... «В силу
этого епископы восточные должны владеть
тем же достоинством, каковы владеть и
епископы западные»... Отсюда может быть
речь не «об унижении (humiliation) церкви
восточной», а «о подчинении епископу Рима»
только в том, что согласуется с правилами
церкви вселенской... Но даже и этого подчи-
нения римскому епископу трудно, по мнению

what they believed before the separation.
Their mutual relations must be such as they
were in antiquity" — that is, free from
violence. This explains, in the opinion of
Max of Saxony, on the one hand, that the
Eastern Church always maintained a nega-
tive attitude toward the attempt to unite
the Churches advocated by the Roman
Church, as, for instance, at the Councils of
Lyons and Florence. "It saw, in the at-
tempts toward the union of the Churches
proposed by these Councils, but a manifest-
ation of the papal tendency to subject the
Eastern to the Western Church"... On the
other hand, this also explains that the same
Eastern Church "has more tendency to
union with the Old Catholics of the West
and the Anglicans." It understands that
the Old Catholics, as well as the Anglicans,
when solving the question of the union of
the Churches, "do not wish to lower its au-
thority", and that they consider it to be
"the sister of the Western Church" (p. 16).

Further, in trying to decide which of
the Churches occupies the more correct
ground in the solution of the question of
union, Max of Saxony resolutely puts him-
self on the side of the Eastern Church. In
his opinion, "the two branches of Christian-
ity are sisters, absolutely equal in dignity;
therefore there must not exist, and there do
not exist, any privileges for the Western
Church, as such," only the more that "the
nations of the East who enter into the com-
position of the Eastern Church are much
more ancient than the Western nations com-
posing the Western Church"... "On the
strength of this, the bishops of the East
must possess the same dignity as the bishops
of the West." Hence there can be a question
"of the submission of the Eastern Church,
and of subjection to the Bishop of Rome,
only in such matters as are in accordance
with the canons of the Ecumenical Church";
but, in the opinion of Max of Saxony, it is
difficult to demand from the Eastern Church

Макса Саксонскаго, требовать отъ восточной церкви, потому что «папство римское для восточныхъ христіанъ является учрежденіемъ латинскимъ, но не вселенскимъ». Съ этой точки зрѣнія должно «различать между положеніемъ папы, какъ главы церкви латинской, и тѣмъ положеніемъ, какое занимаетъ онъ въ церкви вселенской». Подобный взглядъ восточныхъ христіанъ на римскаго епископа, съ точки зрѣнія Макса Саксонскаго, является вполне правильнымъ, и если онъ отвергается западнымъ богословіемъ, то исключительно потому, что «забываютъ исторію и не хотятъ знать о томъ, что было въ древности», создавая вмѣстѣ съ тѣмъ «для восточной церкви такое положеніе, какого она никогда не имѣла». А что это — истина, видно по Максѣ Саксонскому изъ того устройства, какое имѣла церковь въ древности. «Нашъ Спаситель, рассуждаетъ онъ, усвоилъ лишь нѣкоторыя привиллегіи апостолу Петру. Поэтому не находимъ никакихъ слѣдовъ подчиненія, напримѣръ, апостола Павла тому же апостолу Петру. Напротивъ, этотъ апостолъ мыслитъ себя, какъ брата, совершенно равнаго съ апостоломъ Петромъ». Отсюда церковь католическая, въ древности, отнюдь не мыслила себя, какъ монархія. Всякій епископъ управлялъ свободно своимъ діоцезомъ. Епископъ римскій, помимо собственной епархіи, могъ оказывать и оказывалъ вліяніе лишь на дѣла вселенской Церкви, но и въ указанномъ отношеніи его значеніе всегда было болѣе сильнымъ на западѣ, болѣе слабымъ на востокѣ. Въ восточной Церкви онъ никогда не обнаруживалъ прямой юрисдикціи и оказывалъ свое вліяніе на эту Церковь лишь косвенно въ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ вселенской Церкви» (стр. 17—18). «Съ IX вѣка церковное устройство на Западѣ, по мнѣнію Макса Саксонскаго, радикально измѣняется. Церковь съ этого времени получаетъ видъ абсолютной монархіи, напоминающей собою государство (свѣтское), раздѣленное на провинціи. Римскій епископъ съ этого времени мыслится, какъ непосредствен-

even that much subjection to the Bishop of Rome, because "the Roman papacy, for Eastern Christians, is a Latin institution, and not an Ecumenical one". From their point of view, there must be made "a distinction between the position of the Pope as the head of the Latin Church, and the position he occupies in the Ecumenical Church". From the points of view of Max of Saxony, this attitude of the Eastern Christians toward the Bishop of Rome is perfectly correct, and if it is rejected by Western theologians, the reason of this is exclusively that "they forget history, and are unwilling to know what existed in antiquity," creating at the same time "for the Eastern Church a position which it had never held." That this is true, according to Max of Saxony, is apparent from the order which the Church followed in antiquity. He argues: "Our Saviour assigned only certain privileges to Saint Peter. Therefore we find no traces of the subjection, for instance, of Saint Paul to the said Saint Peter. Quite the contrary, Saint Paul thought himself to be Apostle Peter's brother, absolutely equal with him." Hence in antiquity the Catholic Church never thought itself to be a monarchy. Every Bishop governed his own diocese freely. The Bishop of Rome, outside his own eparchy, could merely influence the affairs of the Ecumenical Church, but even in this, his importance was always stronger in the West, weaker in the East. In the Eastern Church, he never exercised any direct jurisdiction, and his influence on this Church was only indirect, and in such questions as had to do with the Ecumenical Church" (pp. 17, 18).

Max of Saxony thinks that "beginning with the ninth century, the order of the Church was radically changed in the West; beginning with this time, the Church takes the appearance of an absolute monarchy, which reminds one of a lay state divided into provinces. From this time, the Bishop of

ный начальникъ надъ всѣми епископами. Всѣ дѣла церковныя теперь осуществляются по его предписаніямъ. Законы, издаваемые имъ, получаютъ силу правилъ для жизни всѣхъ (западныхъ) церквей... Отсюда и было возникновение и развитіе на западѣ той системы, которая нашла для себя выраженіе въ псевдодекретахъ Исидора Севильскаго. «Для западной церкви эта система, по мнѣнію Макса Саксонскаго, имѣла благое и полезныя результаты. Она укрѣпила согласіе и единство этой церкви»... Но она «совершенно чужда для церкви восточной и ее однако-жь хотѣтъ примѣнять и къ этой Церкви»... (стр. 18).

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Rome begins to be accepted as the direct superior over all the bishops. All Church affairs are carried out by his direction; laws made by him receive the force of rules for the life of all the Western Churches. "Hence the rise and development in the West of that system which found its expression in the Pseudo-Decretals of Isidore of Seville". For the Western Church, this system, in the opinion of Max of Saxony, had beneficent and useful results. "It strengthened the harmony and unity of this Church." But it "is entirely foreign to the Eastern Church, yet they wish to apply it to that Church also" (p. 18).

(To be concluded.)

Изъ рапорта

НА ИМЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПЛАТОНА,
АРХІЕПИСКОПА АЛЕУТСКАГО И С.-АМЕРИКАНСКАГО,
— ПРЕОСВЯЩЕННАГО АЛЕКСАНДРА,
ЕПИСКОПА АЛЯСКИНСКАГО.

На семь рапортѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая:

8 Іюня, 1911 г. Напечатать бумагу эту въ «Вѣстникѣ» и «Свѣтѣ» къ свѣдѣнію нашихъ канадійскихъ іереевъ, которые должны дѣйствовать такъ, въ этомъ случаѣ, какъ указано Преосвященнымъ Александромъ дѣйствовать іеромонаху Іоанну (Злобину).

А. ПЛАТОНЪ.

За свѣше семилѣтнее дѣйствованіе въ Канадѣ серафимо-макарьевскихъ и бодруковско-пресвитеріанскихъ лжепоповъ, послѣдними окрещено нѣсколько тысячъ дѣтей, нѣсколько сотъ браковъ совершено и нѣсколько сотъ усопшихъ прав. христіанъ похоронено.

Къ сожалѣнію, и въ настоящее время— въ пров. Саскачеванъ сплошь и рядомъ, а въ

Манитобѣ и Альбертѣ изрѣдка — прав. буювинцы и галичане, за неимѣніемъ достаточнаго количества правосл. священниковъ, обращаются къ этимъ — такъ называемымъ «незалежнымъ попамъ» за совершеніемъ требъ, съ горечью поясняя, что «якъ нема православнаго, мушено будь до якого попа звертатись», или: «якъ же паску ѣсти несповѣданнымъ? Мы и сповѣдались у незалежнаго. А позаякъ онъ не есть правдивый попъ, то въ церковь его не пустили, а въ гавзѣ онъ правиль службу».

Отправляя о. іером. Іоанна (Злобина) въ Канаду, я далъ ему наказъ публично въ церкви (и то по нѣскольکو разъ) объявить, что всѣ священнодѣйствія, совершаемыя незалежными лжепопами, «не мають ніякои вартости», поэтому или крещенныхъ дѣтей чтобы приносили для совершенія надъ ними таинства миропомазанія, или совершенные браки должны быть перевѣнчаны, на могилахъ ими отпѣтыхъ покойниковъ вторично должны быть совершены отпѣванія. (Такъ какъ за всѣ эти «требы» люди уже разъ платили незалежнымъ, то прав. священники совершать ихъ бесплатно).

Почтительнѣйше докладывая о семъ Вашему Высокопреосвященству, осмѣливаюсь обратиться съ смиреннѣйшей просьбой: не найдете ли полезнымъ сдѣлать циркулярное распоряженіе, чтобы въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ во всѣхъ прав. церквахъ Канады, по «Буди имя Господне» дѣлались подобныя оголошенія съ добавленіемъ, что всѣ пользовавшіеся услугами незалежныхъ джепоповъ и необращающіеся за исправленіемъ совершенныхъ ими джесвященнодѣйствій къ прав. священникамъ, *смертно сорышуютъ.*

2 (15) Іюня, 1911.

Edmonton, Alta., Canada.

«0»

По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника Его Высокопреосвященства.

Архіерейскій домъ.

По нашимъ Нью-Йоркскимъ масштабамъ — Иннокентіевскій архіерейскій домъ въ Ситкѣ чуть не дворецъ. Еще бы! здѣсь у насъ за каждый футъ площади рвутъ чуть не милліоны, а тамъ раздолье, особенно въ давнія времена. Впрочемъ, наружный видъ дома нѣсколько обманчивъ, и когда осмотришься внутри, подсчитаешь комнаты, то ужъ не такъ то много найдешь простора. Все таки, пахнуло чѣмъ то отечественнымъ, когда предъ Владыкой отверзлись парадныя двери, и по устланной ковровой дорожкой лѣстницѣ, — широкой лѣстницѣ, а не такой, по какой у насъ въ Нью-Йоркѣ взбираются на «Шипки», — совершилось вхожденіе Архипастыря въ это достопримѣчательное созданіе генія и рукъ престопамятнаго митрополита Иннокентія. Въ домѣ не затеряешься, планъ простой, незамысловатый: по одну — фронттовую — сторону, вдоль берега, крестовая церковь, за алтарной стѣнкой которой кабинетъ и спальня, по другую — корридорчикъ и двѣ комнатки, отданныя сейчасъ подъ бібліотеку, большой залъ — vro-

дѣ нашихъ російскихъ казенныхъ паркетныхъ, столовая, — и боковуша, ошатъ корридорчикъ съ уборной и другая лѣстница, но уже съ выходомъ въ заднему двору. Въ домѣ сейчасъ не чувствовалось уютности, — здѣсь давно никто не жилъ, — и своимъ характеромъ, портретами на стѣнахъ, своею мебелью онъ перекидывалъ насъ въ иную эпоху. Много отдавало реликвіей, и иллюзію допонило отсутствіе многихъ современныхъ удобствъ. Ни электричества, ни газа здѣсь мы не нашли, и даже въ керосиновыхъ лампахъ оказалась недостача. Правда, и надобности особой въ нихъ мы не ощущали, ибо почти были блѣдныя, короткія, и на тѣ часы, когда зрѣніе не могло побѣждать темноты, мы вооружались свѣчами, которыхъ сожгли немалое количество. Впрочемъ, было кое что въ домѣ и болѣе современное. Была проведена прямо въ домъ холодная вода, — хотя ванна, за давнимъ выѣздомъ Аляскинскаго викарія, перекочевала изъ архіерейскаго дома въ убогое помещеніе о. настоятеля, — да еще на парадномъ столикѣ въ залѣ воздвигнуть былъ Преосв. Иннокентіемъ (Пустыньскимъ) себѣ монументъ, величиною вершка два въ діаметрѣ, — круглый камешекъ, на которомъ со всею тщательностью четкой рукой Преосв. Иннокентія, нынѣ епископа Якутскаго, начертано было: «найденъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ епископомъ Аляскинскимъ на лайдѣ возлѣ Старой Ситки, въ 1907 году». Такъ и по нашемъ отъѣздѣ онъ остался лежать нерушимо на своемъ мѣстѣ.

Хорошей комнатой оказался кабинетъ Владыки. Здѣсь послѣ долгихъ дорожныхъ скитаній Его Высокопреосвященство могъ наконецъ какъ слѣдуетъ присѣсть къ прекрасному шьемениному столу, разобрать накопившуюся корреспонденцію, подыскать хорошую книгу, прочесть спокойно келейное правило... А когда вся — и всегда то дремлющая старушка Ситка замираетъ послѣ обѣденныхъ часовъ въ кабинетѣ не оставался празднымъ и диванъ удобный для чтенія газетъ и другихъ государственныхъ дѣлъ... Рядомъ шкафахъ

но стѣнамъ хранились нѣкоторыя достопримѣчательности изъ стариннаго архіерейскаго обихода, больше, впрочемъ, футляры отъ этихъ достопримѣчательностей, и здѣсь же на виду красовались оставленные для польза-нанія всѣхъ желающихъ черновики нѣкоторыхъ интересныхъ рапортовъ Преосвщ. Иннокентія II-го въ С. А. Духовное Правленіе... Хорошъ былъ отведенный моему недостойнству уголокъ — двѣ библиотечныя комнатки, сплошь по стѣнамъ уставленные шкафами съ книгами, фотографіями, чертежами и пр. Нѣсколько затхлая, архивная атмосфера, — атмосфера многихъ нашихъ старыхъ библиотекъ, — быть можетъ и не была особенно полезной для здоровья обитателя, но я искренно обрадовался своему новому жилищу: экая вѣдь благодать, протянешь руку прямо съ постели, и читай сколько хочешь, — тутъ и богословіе, тутъ и исторія, тутъ и беллетристика, и пр. и пр., всего въ изобиліи. Библиотека очень интересная. Наряду съ учебниками для школьниковъ попадаются роскошныя изданія. Времени было у меня много, взялъ я — помню — какъ то учебничекъ по исторіи въ руки и прямо перенутался: до чего слабо въ памяти держатся подробности, которыя когда-то тщательнo вдаблывалъ себѣ въ голову, волнуясь въ ожиданіи минуты, когда преподавательскій взоръ падетъ на твое имя въ журналѣ и вызовутъ тебя къ отвѣту, или когда — въ особенности — приходитъ экзаменная пора... Такъ — я думаю — должны были волноваться и Ситкинскіе воспитанники, въ ожиданіи испытаній, назначенныхъ на утро Его Высокопреосвященствомъ въ мѣстной Семинаріи и школѣ...

Первый конфузъ.

Но это еще завтра... Довлѣетъ днени злоба его! А сегодня, душу очистивъ молитвою, помышляли мы о томъ какъ бы омыть и тѣло свое... И вотъ тутъ то Ситха, наша русская Ситха, сразу же и оконфузилась... О чемъ, о чемъ, а ужъ о русской банькѣ здѣсь

помечтать не грѣшно было, и хотя мы и знали, что одинъ изъ бывшихъ администраторовъ нашей Миссіи въ Ситкѣ предпочелъ версигновку на постройку бани при пріютѣ употребить на покунку ванны, о которой уже выше была рѣчь, и что слѣдовательно своей баней нѣтъ, но увѣрены были, что русскій чело-вѣкъ безъ бани на Ситкѣ все равно не обойдется, ибо здѣсь «русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ»... Такъ и оказалось: баня нашлась. Арендуютъ ее для нашей школы у одного владѣльца, и баня, какъ американцы гово-рять, «О. К.», — есть и полки, и ушаты, и камни въ печакѣ, и шайки, и вѣшники, и всѣ прочіе атрибуты потребныя для сихъ важ-ныхъ операцій очищенія русскими ихъ грѣш-ныхъ тѣлесъ... Не хватало только баньщика... А что же это за баня безъ баньщика?.. О. А. Кашеваровъ кидался во всѣ концы, нѣтъ ли подходящаго; кликнули кличъ по всей Ситкѣ. Былъ одинъ знаменитый, что всякую тем-пературу выдерживалъ, да и тотъ, волею Бо-жіей помре... Наконецъ, пріискался одинъ, похвалился кого угодно запарить... Обрадо-вался Владыка, что, значить, по людски освѣжиться удастся. Но пришелъ назадъ ча-са чрезъ три разочарованный... «Вотъ тебѣ и ваша Ситка! Хваленый вашъ баньщикъ и десяти минутъ не выдержалъ, — не то чтобы въ ростъ, а на колѣняхъ не выстоялъ, въ пред-банникѣ выбѣжалъ, и закаялся до гробовой доски кого-либо парить»... До сихъ поръ должно быть диву дается, каковы таковы рус-скіе богатыри суть!.. Такъ больше баней Вы-сокаго Гостя Ситка и не пыталась угощать, да вскорѣ мы все на горячіе источники вы-ѣхали, а тамъ и безъ бани жарко. Но о семъ послѣ.

Семинарія въ Ситкѣ. — Молчаніе—золото.

Семинарія... Это звучитъ гордо! Миссіо-нерская школа съ пріютомъ была, и то сердце радовалось, а тутъ вдругъ цѣлая Семинарія! Очень эта Семинарія Ситкинская нашу бра-тню въ Штатахъ интересовала, особенно тою

быстротой и неожиданностью, съ какими не открылъ Преосвященный Иннокентій (2-й) нѣсколько дѣтъ тому назадъ. Правда, дѣло ограничилось, въ сущности сказать, перемѣной названія, а сіе, — по выраженію покойнаго о. Токта, — еще не пользовало, то ничему и не вредило, но всетаки когда шутливо говорили, будто при выѣздахъ самого Владыки Иннокентія изъ Ситки въ сопровожденіи его іеродіакона о. Василия, Ситкинская Семинарія тѣмъ самымъ обычно липаалась и профессорскаго персонала и богословскаго класса, то это было несомнѣннымъ преувеличеніемъ... Не хватало учениковъ, но Преосвященный Иннокентій сократилъ операциі Уналашкинской миссіонерской школы и старшихъ учениковъ отсюда перевелъ въ Ситку: вотъ и ученики; преподаватели остались тѣ же, что и въ Миссіонерской школѣ, помещеніе тоже, а программа... Но программу и успѣхи и хотѣлъ провѣрить Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ въ этотъ свой пріѣздъ, и потому сразу же по прибытіи поинтересовался, идутъ ли занятія. Оказывается, за недѣлю до прибытія Владыки занятія прекратили. Досадно было слышать это, и Его Высокопреосвященство далъ распоряженіе собрать учениковъ немедленно, дабы произвести испытанія и вывести заключеніе относительно самой Семинаріи. Сдѣлать это было нетрудно. Ибо и отпущенные на каникулы воспитанники почти безъ исключенія оставались проживать тутъ же при Миссіи. Весь почти нижній этажъ архіерейскаго дома былъ въ ихъ распоряженіи. Здѣсь была кухня семинарская, столовая, переулочная, спальни, и двѣ комнаты для о. А. Вячеславова, который несъ почти одинъ всю педагогическую дѣятельность на своихъ плечахъ. Дать повѣстку было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, и предупрежденные съ вечера, воспитанники Семинаріи на утро заполнили комнату сосѣдняго небольшого деревяннаго зданія, гдѣ находятся семинарскіе и низшей школы классы, и въ девять часовъ утра встрѣчали здѣсь Его Высокопреосвященство друж-

нымъ «Ис-подла-ти-Деспота!» Присутствовать при оклименіи Владыка указалъ профессору и о. Александру Вячеславова, и мѣ. Помолитесь какъ слѣдуетъ, и приступили къ дѣлу. Давались вопросы коротко по тѣмъ пунктамъ программы, которые проходились въ концѣ учебнаго года, предъ отпускомъ на дѣто, и которые поэтому должны были быть слѣзаны въ памяти воспитанниковъ. Но, вѣроятно отъ необычной обстановки и смущенія, все вылетѣло изъ памяти даже тѣхъ трехъ китовъ, которые явились гордостью и основой духа старшихъ отдѣленій, и имена которыхъ были на устахъ обоихъ учителей, какъ имена тѣхъ, что не сръжуются... Какъ ни подводилъ Владыка однако этихъ богослововъ, какъ ни старался приободрить ихъ, у нихъ языкъ безнадежно прильпе къ гортани... А если иной разъ и отверзали они уста свои, то приходилось только жалѣть объ этомъ... Впрочемъ, кто изъ насъ во дни оны не смущался?.. Преподаватели, и тѣ иногда теряли голову, когда бывало раздастся крикъ «Архіерей пріѣхалъ»... Слушалъ я самъ теперь вопросы Владыки и иной разъ побаивался, а что какъ меня о чемъ спросятъ, пожалуй и самъ провалюсь всеторжественно... Поэтому Владыка откинулъ ради такого возможнаго волненія 75 процентовъ того, что значилось пройденнымъ по программѣ и что желательно было бы найти въ познаніяхъ воспитанниковъ Семинаріи, и пожелавъ найти хоть остальные 25 процентовъ, съ высотъ богословствованія о богодухновенности Свящ. Писанія свелъ вопросы къ объему катехизиса, а затѣмъ вообще къ элементарнымъ областямъ знанія... Увы! Ученическіе языки словно отнялись. Вѣдныя о.о. преподаватели были не на шутку смущены.

«Спрашивайте вы сами», предложилъ имъ, наконецъ, Владыка.

Тотчасъ же, вѣроятно для того, чтобы ввести своихъ питомцевъ въ знакомую имъ обстановку класснаго ученія и приободрить ихъ, о. Вячеславовъ взялъ журналъ, зало-

жить его за спину и, помахивая карандашомъ, стать прохаживаться по классу, начавъ тираду изъ учебника... Но богословы не восхотѣли разумѣти... И я постарался поскорѣе забыть анекдотъ о танцахъ отъ «печки», невольно пришедшій на память въ эту минуту, такъ какъ, дѣйствительно, общее отъ всего впечатлѣніе получалось не смѣшное, а грустное... Жаль было отъ души бѣднаго о. Вячеславова: старался онъ, изъ кожи лѣзъ, добросовѣстно изо дня въ день штудировалъ науки съ малыми грушами учениковъ, но что сегодня достиглось упорнымъ трудомъ, то завтра бесплодно разсыпалось... Онъ разводилъ руками: нѣтъ возможности успѣть; два ученика въ старшемъ классѣ: нѣтъ соревнованія, нѣтъ энергій. Какъ ни бейся, толку не добиться. Учениковъ немного, всего-то во всей семинаріи десятка не наберется, но что подѣлаетъ одинъ учитель по всемъ почти предметамъ?

У о. А. Кашеварова хоть «оправданіе» было, — легче къ сердцу дѣло принималъ; чуть не чрезъ каждую страницу въ журналѣ помѣтка: «урока не было», то по болѣзни, то по отсутствію, то по массѣ иныхъ занятій... Но онъ только за два предмета и отвѣчалъ: ариѳметику и грѣніе. Ариѳметика такъ ариѳметика. Пришла и ея очередь. Но тутъ опять бѣда: лучший математикъ въ семинаріи оказался почти непонимающимъ русской рѣчи, а перевести на индіанское нарѣчіе ариѳметическіе вопросы было не такъ легко. Оставалось вѣрить, что еслибы онъ могъ хорошо говорить по русски, то мы увидѣли бы и теоремы теоремы и инныя чудеса математики рѣшенными такъ же просто, какъ простыя задачки на сложеніе... Пока же старанія Владыки получить удовлетворительный отвѣтъ и на математическіе вопросы оставались тщетными, и вотъ, наконецъ, чтобы разогнать общее уныніе и сгладить грустное впечатлѣніе, почерпнутое отъ учебной стороны въ Сит-

кинской Семинаріи, Высокопреосвященнѣйшій Владыка предложилъ всей аудиторіи свою любимую шутку-задачу, которую до сего всегда предлагалъ ребятамъ церковно-приходскихъ школъ епархіи: «полторы селедки стоятъ полторы копѣйки, — что стоитъ десятокъ»... Семинаристы опѣшили. Минута, другая, третья... Задача повторена, сказана по третьему разу... Кто-то увѣренно заявилъ — «15 копѣекъ», и все обрадованно рѣшили, что именно такъ и есть... «Ну, неважные у васъ математики, о. Андрей», — скорбно замѣтилъ Владыка. «Подскажите имъ хоть вы сами»... Екнуло у меня сердце... Что, думаю, коли затменіе захватитъ и самого учителя математики?.. Подъ горячую минуту общей неудачи долго ли смутиться и дать невѣрный отвѣтъ?.. Но я напрасно волновался. О. Андрей пристыдилъ сразу же классъ: «какъ вамъ не стыдно, дѣти. Если полторы селедки стоятъ полторы копѣйки, что стоитъ одна?.. Десятокъ?.. Десять, конечно!..»

Все хорошо, что хорошо кончается, но Владыка успелъ совершенно разстроеннымъ. Многого и не ожидалъ Владыка отъ этой импровизированной Семинаріи, и идя на экзамень вооружился самой огромной дозой великодушія и снисхожденія, но дѣйствительность превзошла даже и эти скромныя ожиданія, къ сожалѣнію — въ обратную сторону...

Много позднѣе, когда уже улеглось это острое, почти болѣзненное, впечатлѣніе вынесенное отъ произведенныхъ экзаменовъ, когда въ воспоминаніяхъ о пережитомъ трагическомъ стало отграничиваться безболѣзненно отъ комическаго, какъ-то спросилъ меня Владыка:

«А признайтесь, — вы не подсказали въ Ситкѣ о. Андрею рѣшенія задачки о селедкахъ?»...

Дѣло, конечно, не въ названіи... И не въ задачкѣ о селедкахъ... Семинарія, такъ семинарія, хотя всякой вещи болѣе приличествуетъ ярлыкъ соотвѣтственнаго ея достоинству именованія! Очевидно было, что въ наличномъ своемъ видѣ Ситкинская Семинарія не соотвѣтствовала задачамъ учрежденія и не ладилась съ мѣстными условіями. По настоящему ставить дѣло, окружать учениковъ большимъ питаніемъ учителей, — но во 1-хъ, учениковъ — разъ-два, и обчелся, и въ 2-хъ, средствъ откуда взять?... Затѣмъ, какъ совмѣстить мало совмѣстимое: колоши и алеутовъ учить въ одной школѣ? Привезли алеутовъ изъ Уналашки, — даль страшная, — а куда же они пойдутъ служить по окончаніи Семинаріи? Въ Уналашку? Но до тѣхъ поръ весь свой родной языкъ они нарастрясутъ и къ своимъ вернутся чужими, ибо въ Ситкинской Семинаріи алеутскому языку не учили. Некому. А колошинскому учать, но для чего онъ алеутамъ!.. Возрастомъ юноши и не молоды, а языкомъ русскимъ небогаты. То, что привезенные изъ Уналашки питомцы нашли по части науки въ Ситкинской семинаріи, могли они найти и у себя дома въ Миссіонерской Уналашкинской школѣ, гдѣ иногда преподаваніе обслуживалось даже лучше Ситкинскаго... А главное, средства и средства, — гдѣ ихъ взять?..

Не могло быть сомнѣнія въ усердіи о. Александра Вячеславова и въ его педагогической добросовѣстности. И учениковъ нельзя было винить въ недостаткѣ усердія. Но разъ мѣстныя условія не давали возможности семинаріи оправдать свое имя, то, по просту сказать, нельзя было прыгать выше собственной головы, и Высокопреосвященнѣйшій Владыка, не желая оставить безъ дальнейшаго обученія тѣхъ учениковъ, которые сдѣлали лучшіе успѣхи и по рекомендаціи учителя годились бы къ продолженію своего духовнаго образованія, распорядился выслать трехъ воспитанниковъ въ нашу Миннеаполнскую семинарію, давъ тѣмъ самымъ

мѣстному Ситкинскому начальству возможность удѣлать болѣе вниманія и средствъ на усовершеніе приюта и обученіе остающихся въ Ситкѣ воспитанниковъ. И вотъ въ этомъ году, Пономарьковъ, Дарьневъ и Ячменевъ состояли уже питомцами Миннеаполнской Семинаріи.

— Позвольте... Куда же я то дѣвался?.. возмутится о. Всеволодъ. Цѣлый номеръ, и обо мнѣ ни слуху, ни духу...

Положимъ, и «слухъ» былъ, ибо изъ боквуши въ архіерейскомъ домѣ почасту раздавалось болѣзненное рычаніе нашего больного спутника, и «духъ» былъ, ибо онъ снова принялся за разные медикаменты, а врачей здѣсь доморощенныхъ было не занимать-стать... Впрочемъ, въ общемъ, дѣйствительно, мы могли нѣсколько отдохнуть теперь отъ заботъ о семъ дитяти, предоставивъ ему полную свободу дѣйствій, зная, что здѣсь затеряться нельзя, къ пароходу не опоздаешь, да и на больныхъ ногахъ вообще далеко не уѣдешь...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Х.

«0»

Отпуетъ въ Свято-Тихоновскомъ Монастырѣ.

Уже за нѣсколько дней до праздника нашъ монастырь пріукрасился, что называется, принарядился по праздничному: прекрасная аллея, проходящая между молоденькихъ кленовъ, была подчищена; образцово обработанная фарма говорила за то, что есть твердая хозяйственная рука въ монастырѣ (это о. Веніаминъ Басальга). Тщательно подчищенные, прицепленные деревца, подбѣленные снизу, выглядели, какъ дѣти-подростки, которыхъ нарядили къ празднику, — парнички, ульи, насѣдки съ рѣзвыми цыплятами, — все это будто насторожилось въ ожиданіи чего то необычнаго въ ихъ тихой,

спокойной «монастырской» жизни.

Между всѣми этими «принадлежностями» монастыря, какъ два бѣднѣхъ, спокойныхъ, холодныхъ глаза возвышались два небольшихъ бугорка — это двѣ родныхъ всѣмъ намъ могилки іереевъ Божіихъ—Алексея и Владиміра. Неизмѣнные въ своей любви и преданности достойному своему пастырю Алексію, Вилькесбарцы украсили завѣтную для нихъ могилку цвѣтами и зеленью. Но и отца Владиміра не забыли: чья то добрая рука съ удивительною тщательностью обложила его могилку травкой, цвѣточками, камешками. Спасибо тому неизвѣстному! Не изъ корысти онъ это сдѣлалъ, не изъ погони за похвалой. Богъ ему заплатитъ за это.

Какъ евангельскія дѣвы, монастырская братія приготовилась вполнѣ ко встрѣчѣ такъ рѣдкихъ для нихъ гостей — богомольцевъ. Одно, что нѣсколько смущало ихъ, это—опозданіе, какъ бы дождь не пошелъ. Но Богъ милосерден! Утро дня праздника говорило за то, что погода будетъ прекрасная. Такъ и вышло.

Уже съ 6 ч. утра къ монастырю стали подходить богомольцы. И, Боже мой! Какъ отрадно было, глядя на эти запыленные, уставшія съ дороги лица, думать: живъ Богъ, жива вѣра народная! И никакія самыя тяжелыя условія жизни не вытравятъ изъ груди русскаго человѣка этой живой вѣры его въ Бога.

Народу собралось уже порядочно, но excursion-тренъ все еще не подходитъ, хотя было уже 9 часовъ. Владыка-Архіепископъ распорядился такъ: Онъ самъ въ сослуженіи о. Сквѣнникаго и о. Стефана Руденко служить Литургію въ церкви, а Преосвященнѣйшій Рафаэль, въ сослуженіи о. П. Коханника и о. В. Орановскаго въ монастырской оградѣ, въ калиткѣ, подъ открытымъ небомъ.

Долго пришлось ждать нашихъ паломниковъ, но какова же была радость, когда первая ласточка — о. В. Орановскій сообщилъ, что пріѣхало 16 вагоновъ биткомъ набитыхъ богомольцами. Слава Богу! вырва-

лось изъ груди. И въ этомъ облегченномъ вздохѣ было столько радости за свой народъ, столько окрыляющей вѣры въ силу Американской Руси, дающей такъ вѣрныхъ церкви сыновъ.

Торжество «отпуста» отъ начала и до конца было однимъ нераздѣлимымъ религиознымъ порывомъ богомольцевъ. Тутъ было столько вѣры, простоты, чистоты и святости, что передать все это, описать, — значило бы перенести читателя въ тѣ отдаленныя времена, къ «зарѣ» христіанства, когда, казалось, атмосфера была насыщена дивной гармоніей свѣтыхъ вздоховъ, благодареній, прославленій и прошеній, дыша которой, и язычники невольно проникались благоговѣніемъ къ христіанамъ. Все сошло, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени торжественно, славно, благообразно и по чину. И каждого «задоволило», душу каждого умилило, освѣжило, подняло надъ мірской суетой и грязью и возвело къ тѣмъ святымъ восторгамъ, источникъ коихъ — Вѣчная Любовь и Правда.

Между прочимъ, на одномъ проявленіи доброты и состраданія людскаго нельзя было не остановиться. Это — та удивительная щедрость, съ какой люди жертвовали на сиротокъ. И надо отдать справедливость завѣдывающей сиротскимъ приютомъ Аннѣ Андреевнѣ: дѣтннки всѣ прилично и чистенько пріодѣты, привѣтливы, веселы и здоровы.

Глядя на этихъ сиротокъ, я припомнилъ предложеніе покровителя и защитника ихъ, нашего Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, обращенное ко всѣмъ прихожанамъ Епархіи—высказать свое мнѣніе относительно того, гдѣ желательнѣе строить Приютъ: въ городѣ или въ монастырѣ. Послѣ того, что я видѣлъ въ монастырѣ, мнѣ показалось бы безуміемъ настаивать на томъ, чтобы вывести Приютъ изъ монастыря, и вотъ почему:

1. Въ послѣднее время мы слышимъ все чаще и настойчивѣе раздающіеся голоса людей, дѣйствительно болѣющихъ за молодое поколѣніе Американское, противъ ужасно де-

морализующаго вліянія города на воспитаніе дѣтей. Насколько мнѣ помнится, кажется, даже майоръ города Нью-Йорка сильно сожалѣеть о томъ, что американскія дѣти совершенно оторваны отъ земли, отъ непосредственнаго общенія съ природою, такъ укрѣпляющей характеръ, вселяющей въ человѣка бодрость, увѣренность и широкій, какъ степной горизонтъ, размахъ мысли и чувства.

2. Матери этихъ несчастныхъ сиротокъ сами — дѣти природы. Значитъ, природа для сироты — вторая мать. Если оторвать ребенка отъ природы, изъ Монастыря въ городъ, это будетъ все равно, что отдать его мамехѣ или «панѣ» на воспитаніе. А «панн» отдадутъ сиротъ пнянкамъ, мамкамъ, и пойдутъ эти сироты калѣчиться и душою и тѣломъ.

Если бы тѣ, кто почему то хотѣлъ бы, чтобы Сиротскій Приютъ забрать въ городъ, захали со своими «городекими» дѣтьми въ Монастырь и сравнили ихъ съ приотскими «дишунами» — сиротами, то увидѣли бы, что сироты несравненно здоровѣе ихъ городскихъ дѣтей и тѣломъ и духомъ. А что эти сироты не имѣютъ тамъ, въ Монастырѣ, всякихъ дешевыхъ «кендовъ», «кейковъ» и прочей гниль, убивающей въ дѣтяхъ здоровье, или такихъ благъ цивилизаціи, какъ газъ или электричество, такъ вѣдь развѣ этимъ строится жизнь, вырабатываются люди?..

Братія монастыря внимательно и съ любовью относятся къ сиротамъ. Дай Богъ, чтобы въ каждомъ приходѣ ученики такъ прекрасно читали и пѣли въ церкви, какъ читаютъ и поютъ наши сироты въ Монастырѣ.

Въ школѣ Монастырской хорошо; очень хорошо сиротки читаютъ и пишутъ по русски и, что особенно хорошо, — всѣ дѣти прекрасно говорятъ на чистомъ русскомъ языкѣ.

Дай Богъ братіи монастыря и сироткамъ съ ихъ «мамой» — Анною Андреевной, всякаго добра и работать такъ, какъ они теперь работаютъ, и дальше. Тогда мы можемъ быть вполне спокойными за нихъ. А переводить Приютъ, по моему, никуда не

пужно: тамъ, на лонѣ природы, его настоящее мѣсто.

(«Свѣтъ»)
Богомолецъ.

«0»

Походъ по Алеутскимъ островамъ.

Марта 6-го. Утромъ съ 9 час. часы и обѣдница съ молебномъ св. Θεодосію Черниговскому Чудотворцу. Поученіе говорилъ о постѣ и молитвѣ. Молящихся 11 душъ и 7 оглашенныхъ.

Въ 2 ч. по полудни послѣ наставленія въ правилахъ вѣры окрестилъ 7 чукчей изъ язычества — 5 муж. и 2 жен. пола, затѣмъ было прочитано вечернее правило и молитвы къ исповѣди и послѣ назиданія о значеніи исповѣди и покаянія, принялъ на исповѣдь 9 душъ.

Съ 6 ч. веч. начали воскресное всенощное бдѣніе. Молящихся было съ новопросвѣщенными 17 душъ и нѣсколько язычниковъ.

Марта 7-го. Съ 9 ч. утра начали утреннее правило и водосвятіе, окропленіе св. водой помѣщений. Я взялъ съ собой изъ б. Провидѣнія св. Антиминсъ, полное облаченіе и прочія необходимыя принадлежности для совершения литургіи; агентъ же отпустилъ мнѣ бѣлаго и краснаго холста, для облаченія столовъ для престола и жертвенника. Съ 11½ часовъ дня начали Литургію Св. Василія Великаго. Причастниковъ было съ новопросвѣщенными 17 душъ, въ томъ числѣ 2 младенца.

Послѣ отпуски литургіи совершенъ молебенъ Спасителю; когда окончили богослуженіе то было уже часъ по полудни. Подкрѣпившись наскоро пищей, сейчасъ же отправились къ селенію Узлинъ, разстояніемъ 9 миль отсюда, ибо тамъ проживаетъ 8 православныхъ чукчей крещенныхъ мною прошедшимъ лѣтомъ.

Небольшая пурга, но ѣхать сносно и мы за 2½ часа времени были на мѣстѣ. Селеніе Узлинъ большое, состоитъ изъ 32-хъ ерангъ и 5 деревянныхъ домиковъ Американской постройки, но чукчи въ нихъ не живутъ, а служатъ они имъ для склада товаровъ; сами же чукчи предпочитаютъ проживать въ ерангахъ. Жителей всѣхъ приблизительно около 250 душъ въ семь селеній. Намъ принялъ къ себѣ въ ерангу одинъ православный чукча по имени Андрей, мѣстный купецъ. Жители въ семь селеній довольно зажиточные, почти въ каждой ерангѣ

я видѣлъ у чукчей чай, муку и сахаръ, который они получаютъ отъ Американцевъ възмѣнъ пушнины, они добываютъ множество морскихъ (звѣрей) животныхъ, которые водятся здѣсь во изобиліи, преимущественно моржи и нерпы; охотятся на бѣлыхъ медвѣдей, шкура коихъ довольно цѣнна. Дикари на мѣстѣ у мѣстнаго купца за хорошую шкуру бѣлаго медвѣдя получаютъ до 100 рублей, а говорятъ чукчи, что сегодня же одинъ дикарь убилъ сразу 5 медвѣдей.

Съ 6 часовъ вечера началъ проповѣдывать слово Божіе: говорилъ о сотвореніи міра, чело-вѣка и его предназначеніи, о пришествіи на землю Сына Божія, Его проповѣди, страданіи и воскресеніи изъ мертвыхъ. Затѣмъ была совершена вечерня и утреня, послѣ коей сказана о значеніи исповѣди и прочитавши положенная молитвы предъ исповѣдію, принялъ на исповѣдь 7 мужчинъ. Разошлись въ 10 ч. ночи.

Марта 8-го. Въ 7 часовъ утра начали правило ко св. Причастію, часа и обѣдницу, за коей послѣ поученія о достойномъ приготовленіи себя къ Причастію св. Таинъ, запасными, св. Дарами приобщалъ говѣльщиковъ и наставлялъ какъ должны вести себя удостоившись Принятія св. Таинъ Христовыхъ. Послѣ благодарственныхъ молитвъ, попили чаю, съ 10 часовъ дня отправились обратно въ селеніе Эрмитаунъ, куда прибыли въ 1-мъ часу по полудни. Съ 5 ч. веч. совершено великое повечеріе и собесѣдованіе о значеніи св. Четырнадцатницы и о постѣ. Молящихся было 10 душъ.

Марта 9-го. Съ 10 ч. утра начали велико-постные часы съ вечерней и собесѣдованіе о постѣ и молитвѣ. Молящихся было 14 душъ и нѣсколько язычниковъ.

Съ 4 час. веч. училъ новокрещенныхъ чукчей начальнымъ молитвамъ и бесѣдовалъ о православной вѣрѣ, затѣмъ было совершено великое повечеріе. Молящихся было 15 душъ.

Марта 10-го. Съ утра собрались было въ обратный путь, но разыгралась буря и мы вынуждены оставаться на мѣстѣ, не зная сколько еще придется находиться подъ невольнымъ арестомъ.

Съ 11 час. дня совершена часа съ вечерней и бесѣда о страданіи Спасителя міра. Молящихся было 12 душъ. Съ 6 ч. веч. совершено великое повечеріе. Молящихся было 10 душъ.

Марта 11-го. Въ 10 ч. утра начали велико-постные часы съ вечерней и бесѣда о страданіи

и Воскресеніи Спасителя. Молящихся было 13 душъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

«0»

АДРЕСАРЬ СВЯЩЕННИКОВЪ КАНАДІЙСКАГО БЛАГОЧИНІЯ:

1. Благочинный о. Василій Мартышъ.
Rev. V. Martish, 1217 Syndicate Ave., Edmonton, Alta.
2. Свящ. В. Колесниковъ.
Rev. V. Kolesnikoff, Sheho, Sask.
3. Свящ. М. Перхачъ.
Rev. M. Perhach, Sifton, Man.
4. Свящ. П. Разсказовъ.
Rev. P. Razskazoff, Stuartburn, P. O. Gardenton, Man.
5. Свящ. Д. Ярема.
Rev. D. Yarema, Wostok, Alta.
6. Іером. Виссаріонъ.
Rev. Vissarion, Pagan, Alta.
7. Свящ. Д. Крышка.
Rev. D. Krishko, Shandro, Alta.; или: Des Jarlais, Alta.
8. Свящ. Н. Кобзаревъ.
Rev. N. Kobzareff, Arbakka, Man.
9. Іером. Іоасафъ (Марченко).
Rev. J. Marchenko, c/o Geo. Prekasky, 534 McPherson St., Fort William, Ont.
10. Іером. Іоаннъ (Злобинъ).
Rev. J. Zlobin, P. O. Canora, Sask.
11. Іером. Сергій (Аксаискій).
Rev. S. Akhaysky, 643 Manitoba Ave., Winnipeg, Man.
12. Свящ. П. Божикъ.
Rev. P. Bozik, Mundare, Alta.

«0»

НАГРАЖДЕНІЯ.

По представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, *Государь Императоръ* всеимпериальнѣе соизволилъ, къ 6 мая сего года — въеоторжественному дню рожденія *Его Императорскаго Величества*, пожаловать, за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству, *серебряныя медали* съ надписью «за усердіе» для пошенія на груди на Станиславовской лентѣ: церковному старостѣ Нью-Йорккаго Каоедралянаго Собора, крестьянину *Осипу Фурсъ* и келейнику Нью-Йорккаго Архіерейскаго дома, мѣщанину *Ивану Шаповскому*.

Редакторъ,

Каоедраляный Прот. А. Хотовицкій.